

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

П 3240-64

ПОГАШЕНА
ТЕКА

XVIII 13
35

№ 42.

8 НОЯБРЯ.

1908.

ВЫХОДЯТ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
В МЯСЯЦ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Издание Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Архипастырская благодарность. 1197. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1198. Свободныя мѣста. 1198. Къ свѣдѣнію членовъ Церковнаго историко - археологическаго Общества въ гор. Казани. 1199. Воззваніе епископа Тульскаго Паревенія. 1199. Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Александрo-Невскаго общества трезвости и обращеніе общества къ духовенству Казанской епархіи. 1200. Отчетъ о педагогическихъ курсахъ. 1204.

Неофициальный отдѣлъ. Чествованіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго. 1213. Общее собраніе Братства св. Гурія за 41-й братскій годъ. Свящ. С. А. Багина. 1213. Личность и общество въ ихъ взаимоотношеніи у О. М. Достоевскаго, Евг. Матаковскаго. 1222.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Объявляется Архипастырская благодарность Предсѣдателю церковно-приходскаго Попечительства Вознесенской церкви села Сунчелева, надворному совѣтнику, Константину Львовичу Аристову за приобрѣтеніе въ мѣстную церковь разныхъ цѣнныхъ священныхъ предметовъ богослуженія на пожертвованныя разными лицами средства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ учитель Иванъ *Спиридоновъ* и. д. псаломщика въ с. Хураду, Спасскаго уѣзда, 21 октября.

Рукоположены. Кончившіи миссіонерскіе курсы Николай *Коведяевъ* во священника въ с. По рѣчкѣ Синерь, Мамадынскаго уѣзда, 19 октября.

Псаломщикъ села Большой Юнги, Козьмодемьянскаго уѣзда, Владиміръ *Соколовскій* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 22 октября.

Перемѣщены. Діаконы с. Адеякова, Чистопольскаго уѣзда, Михаилъ *Кедровъ* и с. Богородскаго, Тетюшкаго у., Александръ *Яблонскій* взаимно, 27 октября.

Псаломщики с. Картукова, Козьмодемьянскаго уѣзда, Павелъ *Казыльскій* и села Борисоглѣбскаго, Казанскаго уѣзда, Михаилъ *Рождественскій* взаимно, 27 октября.

Псаломщики села Буртась, Цивильскаго уѣзда, *Разумовъ* и с. Ст. Арабось, того же уѣзда, *Салминъ* взаимно, 30 октября.

Священникъ с. Ульяновка, Свіязскаго уѣзда, Михаилъ *Безпаловъ*, за временнымъ закрытіемъ здѣсь причтоваго штата, въ с. Волчью слободу, Чистопольскаго уѣзда, 25 октября.

Священникъ с. Собакайки, Лаишевскаго уѣзда, Симоонъ *Дебедевъ* въ с. Ромаданъ, Спасскаго уѣзда, 1 ноября.

Уволены отъ должности. Священникъ с. Волчьей слободы, Чистопольскаго уѣзда, Владиміръ *Челмоковъ*, согласно прошенію, 16 октября.

Псаломщикъ с. Хурады, Спасскаго уѣзда, Григорій *Москалевъ*, 26 октября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селѣ Собакайкѣ, Лаишевскаго у.

Діаконскія. Въ селахъ Чермышевѣ, Козьмодемьянскаго уѣзда; Байтеряковѣ, Тетюшкаго уѣзда; Оточевѣ, Ядринскаго у.

Къ свѣдѣнію членовъ Церковнаго историко - археологическаго Общества въ гор. Казани.

Совѣтъ общества симъ извѣщаетъ, что общія ежемѣсячныя собранія общества (на основаніи § 13 Устава) имѣютъ быть въ слѣдующіе дни и числа:

1908 года.

18 ноября (Вторникъ) — въ 6¹/₂ час. вечера.

16 декабря (Вторникъ) — въ 6¹/₂ час. веч.

1909 года.

13 января (Вторникъ) — въ 6¹/₂ час. веч.

17 февраля (Вторникъ) — въ 6¹/₂ час. веч.

17 марта (Вторникъ) — въ 6¹/₂ час. веч.

14 апрѣля (Вторникъ) — въ 6¹/₂ час. веч.

19 мая (Вторникъ) — въ 6¹/₂ час. веч.

18 августа (Вторникъ) — въ 6¹/₂ час. веч.

Общее годовое собраніе имѣетъ быть 14 сентября (Понедѣльникъ) въ часъ дня.

Собранія будутъ происходить въ Архіерейскомъ домѣ.

Воззваніе

Епископа Тульскаго Паренія, для прочтенія во святыхъ храмахъ въ день сбора пожертвованій на постройеніе храма на Куликовомъ полѣ.

Православные христіане Русской земли!

Откликнитесь на святое и великое дѣло постройенія храма Божія во имя Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, на славномъ въ исторіи нашего Отечества Куликовомъ полѣ (въ нынѣшнемъ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи).

Здѣсь 8 сентября 1380 года, по благословенію и молитвамъ Преподобнаго Сергія, игумена Свято-Троицкаго монастыря (нынѣшней Троице-Сергіевой Лавры), одержана была Великимъ Княземъ Московскимъ Димитріемъ, прозваннымъ впоследствии Донскимъ, съ

двухсотъ-тысячнымъ войскомъ, великая побѣда надъ угнетавшими дотолѣ Православную Русь татарами. Побѣда эта явилась рѣшительнымъ поворотомъ къ освобожденію Православной Россіи отъ татарскаго порабощенія.

И вотъ только нынѣ на Куликовомъ полѣ, залитомъ нѣкогда кровью и усѣянномъ костями православно-русскихъ воиновъ, за Вѣру и Отечество животь свой положившихъ, предпринято построене святаго храма Божія.

Православные Русскіе люди! Прийдите на помощь святому дѣлу и принесите посильную жертву отъ щедротъ вашихъ. Строительный Комитетъ, приступивъ къ этому дѣлу и не располагая достаточными средствами, горячо надѣется на живую помощь и усердіе всѣхъ русскихъ людей.

На сіе святое дѣло САМЪ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ соизволилъ отпустить 5000 руб. изъ суммъ Капитула Россійскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ и ЦАРСКИХЪ орденовъ—въ 1907 году, а въ семь году, съ соизволенія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Строительный Комитетъ по сооруженію сего храма-памятника принять подъ АВГУСТѢЙШЕЕ покровительство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Пареній, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

Отношеніе Александрo-Невскаго общества трезвости на имя Его Высокопреосвященства.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Александрo-Невское Общество Трезвости въ С.-Петербургѣ для усиленія плодотворной борьбы съ пьянствомъ въ населеніи имѣеть намѣреніе созвать всероссійскій съѣздъ трезвенниковъ.

Съѣздъ долженъ сплотить всѣхъ борцовъ за трезвость въ единое, цѣлое братство. На съѣздѣ должна быть выработана полная и опредѣленная программа объединенной дѣятельности.

Но для всего этого намъ нужно предварительно и заблаговременно собрать необходимый для сужденій и работъ на Съѣздѣ

матеріаль. Чрезвычайно важно знать, какъ относится населеніе въ различныхъ мѣстахъ къ алкогольному вопросу, какія условія можно использовать и какія потребуются предотвратить въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ.

Въ виду того обстоятельства, что среди сельскаго населенія культурной и созидательной силой является духовенство, Общество осмѣливается усиленно просить Васъ, Ваше Преосвященство, прилагаемое при семъ обращеніе къ приходскимъ священникамъ напечатать для свѣдѣнія духовенства епархіи въ Вашемъ Епархіальномъ органѣ и съ Вашей стороны посодѣйствовать въ удовлетвореніи нашей просьбы вѣрнымъ Вамъ духовенствомъ.

Испрашиваемъ Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія на полезное дѣло.

Предсѣдатель Комитета Александро-Невскаго Общества трезвости протоіерей *Константинъ Вятвѣнцкій*.

Руководитель Александро-Невскаго Общества Трезвости Священникъ *Петръ Миртовъ*.

Обращеніе Александро-Невскаго общества трезвости къ духовенству Казанской епархіи.

Александро-Невское Общество трезвости въ С.-Петербургѣ въ настоящій моментъ серьезно занято собираніемъ матеріала для рѣшенія вопроса объ усиленіи разумныхъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ въ дружномъ объединеніи всѣхъ существующихъ обществъ трезвости, и обращается ко всѣмъ желающимъ потрудиться въ дѣлѣ народнаго отрезвленія съ усиленной просьбой о помощи въ осуществленіи этой задачи.

Намъ необходимо знать, насколько широко развита въ провинціи частная инициатива по дѣлу отрезвленія народа, гдѣ и въ какой постановкѣ существуютъ общества трезвости, какими мѣрами и какихъ они достигаютъ результатовъ, и какъ относится къ нимъ населеніе.

Вѣрный отвѣтъ на эти вопросы поможетъ намъ произвести правильный учетъ, насколько благовременно будетъ ходатайствовать о созывѣ Всероссийскаго Съѣзда трезвенниковъ, и насколько соотвѣтствующимъ настроенію населенія можетъ быть этотъ Съѣздъ,

представленный избранными уполномоченными отъ различныхъ группъ и обществъ трезвости.

Въ настоящее время уже составленъ примѣрный проектъ Устава Всероссийскаго Братства объединенныхъ трезвенниковъ. Всероссийскій Съѣздъ трезвенниковъ долженъ окончательно выработать и утвердить уставъ Братства и тѣмъ положить прочныя начала тому объединенію, которое подниметь инициативу даже незначительныхъ группъ трезвенниковъ, укрѣпить ихъ силы и дать смѣлость бодро работать для общаго блага.

Литературно на страницахъ текущей печати и громко вслухъ рѣчами отдѣльныхъ общественныхъ дѣятелей вопросъ о необходимости скорой и энергичной борьбы съ повышающимся пьянствомъ русскаго народа разъясненъ уже достаточно. Необходимо — и немедленно приступить къ дѣлу, чтобы всѣ соображенія и пожеланія не остались безплодными. Для этого нужна широкая частная инициатива, работа такихъ дѣятелей среди народа, какъ духовенство, образованіе новыхъ группъ и обществъ трезвости. Необходимо выясненіе того, что у насъ есть и сдѣлано, и чего еще нѣтъ и нужно скорѣе сдѣлать.

Какъ ни странно, но у насъ даже нѣтъ простого общаго списка существующихъ уже обществъ трезвости. Работая одному великому дѣлу, мы не знаемъ даже о простомъ существованіи другъ друга. На своей работѣ получаемъ опытъ, болѣемъ неудачами и радуемся успѣху, пробуемъ свои средства примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ жизни для отрезвленія населенія, находимъ мѣры иногда очень полезныя и глубоко интересныя для другихъ работниковъ — и не имѣемъ возможности подѣлиться всѣмъ этимъ другъ съ другомъ.

Необходимость скорѣйшаго объединенія уже признана глубоко, и наши многочисленныя корреспонденты скорбятъ и жалуются на отсутствіе его, и настойчиво просятъ взять на себя инициативу такого объединенія.

Несомнѣнно, найдется много такихъ мѣстностей, гдѣ обществъ еще нѣтъ и частная инициатива не привила этой мысли народу. Все равно — намъ необходимо имѣть общія свѣдѣнія и изъ такихъ приходоу. Во многихъ мѣстахъ нѣтъ обществъ, но вездѣ есть алкогольный вопросъ и извѣстное къ нему отношеніе населенія, вездѣ есть свои причины повышающагося пьянства и свои мѣры къ отрезвленію.

Все это необходимо знать, такъ какъ только по общей картинѣ народнаго настроенія можно увѣренно судить, что и какъ слѣдуетъ дѣлать въ борьбѣ съ развивающимся алкоголизмомъ.

Не сомнѣваемся и въ томъ, что выясненіе всѣхъ указанныхъ вопросовъ, послѣ приведенія матеріала въ извѣстность, значительно облегчитъ открытіе обществъ трезвости и образованіе группъ трезвенниковъ даже тамъ, гдѣ объ этомъ сейчасъ еще не приходится и думать.

Обращаемся съ просьбою прежде всего къ пастырямъ церкви, какъ труженикамъ на нивѣ народной и людямъ, которымъ лучше, чѣмъ кому либо другому, извѣстны язвы прихода и его нужды, настроеніе и тѣ добрыя качества, развитіемъ которыхъ можно поднять общее народное благосостояніе.

Остаемся въ глубокой надеждѣ, что всѣ борцы за трезвость и прежде всего пастыри православныхъ приходовъ взглянуть на просьбу Алекс.-Невскаго Общ. трезвости не какъ на сложную, но мало полезную бумажную волокиту, а какъ на дѣло живое, неотложное и полезное для общаго блага; а потому *и не замедлятъ* своимъ отвѣтомъ. Ваше несомнѣнное сочувствіе дѣлу народнаго отрезвленія и вдумчивое наблюденіе жизни, быть можетъ, подскажетъ Вамъ сверхъ отвѣта на предложенные ниже вопросы высказать еще какія нибудь *свои соображенія и наблюденія*. Будьте добры, подѣлитесь съ нами Вашимъ опытомъ, указаніями и соображеніями,—будемъ Вамъ за нихъ *особенно благодарны*.

Вопросы, на которые просимъ Васъ отвѣтить.

1) Существуютъ ли какія нибудь въ Вашей мѣстности общества трезвости или группы трезвенниковъ? (Если существуютъ печатные уставы и отчеты, просимъ ихъ прислать). Если нѣтъ, то не предпринимаетъ ли чего населеніе или отдѣльныя лица частнымъ образомъ для народнаго отрезвленія?

2) Какія благоприятныя и неблагоприятныя обстоятельства имѣются у Васъ для распространенія трезвости въ народъ (общественныя попойки, «помочи», «литки», бѣдность, случайныя заработки, голодь, ярмарки, характеръ труда и промысловъ, иногда сопряженныхъ съ пьянствомъ и проч.,—и дѣйствія обратнаго: школы, проповѣди, развитіе интереса къ просвѣщенію, книга, трезвое вліяніе личности и проч. и проч.)?

3) Какія мѣры принимаются противъ пьянства духовенствомъ и школой (чтенія, бібліотеки, хоры, разумныя развлеченія и проч.)?

4) Какъ относится населеніе къ дѣлу народнаго отрезвленія (съ расположеніемъ или недовѣрчиво, насколько сильно пьянство, не пьютъ ли женщины, дѣти,—что вліяетъ на это; не мѣшаетъ ли отрезвленію тайная продажа водки, подѣ вліяніемъ какихъ условій растетъ или понижается пьянство? и проч.)?

5) Если предпринимались мѣры противъ пьянства, то къ чему онѣ привели?—Если были неудачи—отчего зависѣли?

6) Какія у Васъ существуютъ мѣстныя условія и нужды, заслуживающія особаго вниманія при борьбѣ съ пьянствомъ? (Нѣтъ ли какихъ нибудь мѣстныхъ обычаевъ и установленій, вліяющихъ въ ту или другую сторону)?

7) Обозначьте губернію, уѣздъ и названіе Вашего прихода (причемъ важно отмѣтить племенной составъ населенія, вѣроисповѣданіе, родъ занятій (земледѣліе, фабрики и проч.), родъ и характеръ промысловъ, степень грамотности и умственныхъ интересовъ). Къ какой части населенія относится данный Вами отвѣтъ?

ОТЧЕТЪ

о краткосрочныхъ педагогическихкихъ курсахъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Казанской епархіи, бывшихъ въ г. Казани съ 8-го іюня по 6-е іюля 1908 года.

Педагогическіе курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ Казанской епархіи открыты на основаніи распоряженія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 5 мая сего года за № 3255, и продолжались съ 8 іюня по 6-е іюля сего 1908 года.

Для слушанія курсовъ, согласно распоряженію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, было вызвано и явилось ко дню открытія 100 человекъ учителей и учительницъ, при чемъ первыхъ явилось 45 человекъ, учительницъ—55. Изъ числа слушателей 24 человека было изъ чувашъ, 8-изъ черемисъ, остальные русскіе.

Кромѣ командированныхъ слушателей и слушательницъ къ участію въ занятіяхъ на курсахъ допускались на основаніи § 13

правиль о курсахъ Инспекторомъ курсовъ учителя и учительницы школъ церковно-приходскихъ и грамоты, земскихъ, кандидаты и кандидатки на учительскія должности. Нѣкоторые изъ вольнослушателей—изъ учащихся въ церковныхъ школахъ—помѣщались въ общежитіи и пользовались здѣсь довольствіемъ наравнѣ съ командированными.

Помѣщеніемъ для курсовъ служили зданія мужского духовнаго училища, причемъ въ одномъ корпусѣ помѣщались учительницы, въ другомъ учителя. Содержались слушатели въ общежитіи на средства, отпущенныя Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, въ количествѣ 3200 рублей.—Курсами завѣдывалъ инспекторъ, каковымъ состоялъ епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей Павелъ Захарьевскій. Помощникомъ инспектора былъ помощникъ смотрителя духовнаго училища Александръ Михайловичъ Покровский, экономомъ курсовъ—экономъ духовнаго училища священникъ Александръ Кудрявцевъ; надзирательницей за учительницами была воспитательница женскаго епархіальнаго училища Лидія Петровна Флеринская.

Преподавателями на курсахъ были слѣдующія лица.—1. По Закону Божию и счисленію—Казанскій уѣздный наблюдатель священникъ Е. Ѳ. Сосунцовъ; 2, по методикѣ славянскаго чтенія—епархіальный наблюдатель, протоіерей П. И. Захарьевскій; 3, по педагогикѣ профессоръ Казанской духовной Академіи священникъ А. И. Дружининъ; 4, по русскому объяснительному чтенію—учитель образцовой школы при Теньковской второклассной, свѣяжекаго уѣзда, школы И. А. Казанцевъ; 5, по выразительному чтенію и правописанію—преподаватель женской гимназіи и учительской татарской семинаріи І. А. Александровъ; 6, по церковному пѣнію—учитель Казанской Учительской (инородческой) семинаріи С. В. Шабановъ и учитель Ветьковской второклассной, Лаишевскаго уѣзда, школы К. Н. Поливановъ. Кромѣ того, по приглашенію инспектора курсовъ, три бесѣды были проведены по вопросу о преподаваніи предметовъ въ инородческихъ школахъ учителемъ Казанской учительской семинаріи И. С. Михеевымъ.

Открытие курсовъ состоялось въ присутствіи предсѣдателя епархіальнаго училищнаго Совѣта, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Чебоксарскаго, и членовъ Совѣта послѣ совершеннаго Преосвященнымъ предсѣдателемъ молебствія. Тотчасъ послѣ откры-

тія была послана телеграмма на имя Его Высокопреосвященства съ извѣщеніемъ объ открытіи, на каковую Владыка Архіепіскопъ тотчасъ же отвѣтилъ призываніемъ на курсы Божія благословенія.

Занятія на курсахъ велись по утвержденному Его Высокопреосвященствомъ росписанію и состояли въ теоретическомъ (путемъ устныхъ бесѣдъ) и практическомъ (путемъ примѣрныхъ и практическихъ уроковъ) ознакомленіи слушателей съ общими дидактическими требованіями къ обученію и методиками предметовъ, преподаваемыхъ въ начальной церковно-приходской школѣ.

Общее число уроковъ на курсахъ по всѣмъ предметамъ было 137, а именно: по Закону Божію 7 уроковъ, по славянскому чтенію—6, по педагогикѣ—5, по русскому языку—31 урокъ; по счисленію—7, по теоріи пѣнія въ двухъ группахъ—30 уроковъ; по церковному осмогласію—20 уроковъ; по методикѣ преподаванія въ инородческой школѣ—3 урока и 38 уроковъ хорового пѣнія.

Ограниченный періодъ времени, назначенный на курсы, не позволялъ руководителямъ вдаваться въ подробности при изложеніи методическихъ свѣдѣній, а потому пришлось ограничиться сообщеніемъ лишь самаго важнаго по методикамъ преподаваемыхъ въ школѣ предметовъ и большее вниманіе участниковъ курсовыхъ занятій обращать на практическую сторону дѣла, т. е. на примѣрные гг. руководителей и практическіе, даваемые участниками курсовъ, уроки. Для послѣдней дѣли при курсахъ была организована образцовая школа.

Въ частности по каждому предмету слушателямъ курсовъ сообщено было:

1. По Закону Божію—о высокомъ воспитательномъ значеніи Закона Божія въ школѣ и жизни и должномъ отношеніи къ нему, какъ главному предмету воспитывающаго обученія, остальныхъ предметовъ школьнаго курса. По методикѣ Закона Божія слушатели ознакомились съ ходомъ уроковъ въ каждомъ отдѣленіи церковно-приходской школы по всѣмъ отдѣламъ Закона Божія—изученію молитвъ, священной исторіи, катихизиса и объясненію богослуженія Православной Церкви. Всѣ методическія указанія были продемонстрированы на образцовыхъ урокахъ о. руководителя и практическихъ урокахъ слушателей.

2. По церковно-славянскому языку слушателямъ сообщено было о значеніи славянскаго языка, какъ учебнаго предмета въ

школъ, въ воспитательномъ и общеобразовательномъ отношеніяхъ и вспомогательномъ—при изученіи Закона Божія; о цѣли и объемѣ изученія его въ начальной школѣ, о времени обученія славянскому чтенію; о приѣмахъ и способахъ, употребляемыхъ при прохожденіи славянской азбуки, изученіи знаковъ строчныхъ и надстрочныхъ; о славянскомъ письмѣ и его значеніи, объ изученіи славянской нумераціи; о качествахъ славянскаго чтенія и отличіи его отъ русскаго чтенія съ внѣшней и внутренней стороны; о матеріалѣ славянскаго чтенія и условіяхъ выбора его изъ Св. Евангелія, псалтири и часослова; выяснено значеніе книги для чтенія Н. И. Ильминскаго и указаны приемы пользованія ею.—Методическія указанія наглядно примѣнялись на урокахъ въ образцовой школѣ.

3. На бесѣдахъ по педагогикѣ сообщено о нравственной природѣ человѣка, какъ образа Божія, по ученію Слова Божія, отцовъ и учителей церкви, современной психологіи и даннымъ опыта. Опреѣлена цѣль и ближайшія задачи воспитанія. Выяснено значеніе церкви, семьи и школы, какъ главныхъ факторовъ религіозно-нравственнаго воспитанія и школьнаго преподаванія, какъ средства религіозно-нравственнаго развитія.

4. На урокахъ русскаго языка (объяснительнаго чтенія) были указаны тѣ требованія, какимъ должна удовлетворять классная книга для чтенія какъ со стороны языка, содержанія, объема и характера входящихъ въ нее статей, такъ и со стороны внѣшности. Подробно разсмотрѣна и разобрана изданная Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ книга для класснаго чтенія К. Лукашевичъ «Святель». Указаны задачи и приемы обученія правильному бѣглому и сознательному чтенію книги. На примѣрныхъ урокахъ въ образцовой школѣ по разнымъ отдѣламъ классной книги для чтенія руководителемъ сдѣлано примѣненіе указанныхъ приемовъ обученія чтенію, способствующихъ достиженію желательныхъ результатовъ.

На урокахъ выразительнаго чтенія были выяснены цѣль и методы чтенія поэтическихъ произведеній, указано значеніе, какое имѣетъ въ этомъ случаѣ предварительная бесѣда при пользованіи картинами и примѣръ выразительнаго чтенія учителя; обращено вниманіе на то значеніе, какое имѣетъ внѣклассное чтеніе, и какими качествами должна отличаться книга для дѣтскаго чтенія.

На урокахъ по обученію грамматикѣ и правописанію было указано на необходимость изучать живую рѣчь путемъ наблюденія

и примѣненія знаній къ практикѣ; изложенъ наиболѣе трудный и мало разработанный отдѣлъ о письменномъ и устномъ изложеніи мыслей, начиная съ самыхъ простыхъ упражненій и кончая высшимъ видомъ упражненій—самостоятельными сочиненіями; при этомъ настойчиво была выяснена первостепенная важность религіознаго элемента, который обязательно долженъ входить въ русскій языкъ, какъ учебный предметъ.

Бесѣды руководителя по методикѣ выразительнаго чтенія и правописанія иллюстрировались уроками его въ образцовой школѣ.

5. На бесѣдахъ о преподаваніи въ инородческой школѣ было сообщено о цѣляхъ изученія русскаго языка инородцами, разобраны методы преподаванія его—натуральный, переводный и наглядно-переводный; выяснено значеніе разговорныхъ уроковъ русскаго языка въ инородческой школѣ; указаны приемы и способы веденія этихъ уроковъ, а равно и приемы обученія грамотѣ и счисленію; выяснено значеніе, какое имѣетъ въ этомъ отношеніи родной языкъ учащихся. Разобраны существующіе для инородческихъ школъ учебники.

Обстоятельно выяснена необходимость преподаванія Закона Божія на родномъ языкѣ учащихся; указано значеніе собесѣдованій съ инородцами учителя на религіозныя темы и способы веденія ихъ; сообщены основы школьнаго воспитанія инородцевъ и указана конечная цѣль этого воспитанія и миссіонерства среди инородцевъ—именно обрусѣніе ихъ и сліянiе съ русскими по вѣрѣ и языку.

6. На урокахъ счисленія было указано воспитательно-образовательное значеніе этого предмета въ школѣ и практическое—въ жизни крестьянина. Изложена методика преподаванія счисленія въ начальной школѣ, и главныя ступени были наглядно продемонстрированы на примѣрныхъ урокахъ въ школѣ.

Кромѣ уроковъ, даваемыхъ въ образцовой школѣ руководителями, давались по всѣмъ предметамъ, не исключая и церковнаго пѣнія, практическіе уроки слушательницами и слушателями. Уроки ихъ подробно разбирались и замѣченные недостатки и достоинства этихъ уроковъ служили поводомъ къ обильнымъ цѣнными въ педагогическомъ и методическомъ отношеніи свѣдѣніями замѣчаніямъ, которыя дѣлались руководителями и инспекторомъ курсовъ въ бесѣдахъ съ участниками по поводу данныхъ уроковъ.

7. По церковному пѣнію пройдено все, что указано въ программѣ, приложенной къ правиламъ для устройства временныхъ педагогическихъ курсовъ, изданнымъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ.

Всѣ слушатели сообразно ихъ познаніямъ по церковному пѣнію были раздѣлены на двѣ группы, и теорія пѣнія изучалась съ каждой группой отдѣльно.

По церковному осмогласію изучены мелодіи «Господи воззвахъ», запѣвовъ и стихирь, Богъ Господь съ тропарями, irmosовъ воскресныхъ и прокимновъ на литургіи на всѣ гласы и неосмогласныхъ пѣснопѣній всенощного бдѣнія и литургіи. Мелодіи названныхъ пѣснопѣній при изученіи разбирались по мелодическимъ строкамъ и записывались въ тетрадахъ.

На урокахъ хорового пѣнія изучено въ хоровомъ изложеніи пройденное на урокахъ церковнаго осмогласія и главнымъ образомъ пѣснопѣнія всенощного бдѣнія и литургіи. Кромѣ того были изучены слѣдующія нотныя произведенія: «иже херувимы» распѣва Симонова монастыря; «Милость мира» Старорусскаго; «Внуши Божѣ молитву мою», концертъ муз. Архангельскаго; «Воскликните Господеву» концертъ муз. Гречанинова; гимнъ св. Меодію и Кириллу муз. Архангельскаго; кантата «Житейское море» муз. Григорьева, Легенда муз. Чайковскаго и «Многи дѣла»—муз. Гинсбурга.

Знанія курсистовъ по церковному пѣнію были провѣрены на произведенныхъ, согласно правиламъ для устройства временныхъ педагогическихъ курсовъ, испытаніяхъ, происходившихъ въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. По испытаніи Инспекторомъ курсовъ за подписомъ его и преподавателей пѣнія выданы были успѣшно выдержавшимъ удостовѣренія.

Таковыя удостовѣренія получены 6 учителями и 11 учительницами—слушателями младшей группы въ знаніи ими одногласнаго церковнаго пѣнія и способности обучать оному въ школѣ; 29 учителями и 24 учительницами—слушателями старшей группы—въ знаніи ими теоріи церковнаго пѣнія и способности управлять церковнымъ хоромъ.

Въ послѣобѣденное время желающіе изъ слушателей подъ руководствомъ учителя пѣнія С. В. Шабанова обучались игрѣ на скрипкѣ.

одн Ограниченный періодъ времени, назначенный для курсовъ, поставилъ въ необходимость занять почти весь будничныи день уроками, такъ что не преувеличивая можно сказать, что курсы для участников на нихъ были временемъ непрерывнаго труда. Съ 8 $\frac{1}{2}$ часа утра до 2 часовъ по полудни и съ 6 $\frac{1}{2}$ час. до 8 час. вечера въ будничные дни слушатели курсовъ присутствовали на урокахъ, а послѣобѣденное время и съ 9 до 11 час. вечера у многихъ было занято изученіемъ сообщеннаго на урокахъ пѣнія и другихъ предметовъ, составленіемъ и письмомъ конспектовъ и чтеніемъ книгъ изъ бібліотеки курсовъ. 28 іюня занятія на курсахъ были посѣщены Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ. Владыка, прослушавъ конецъ урока по русскому языку—темы для самостоятельнаго изложенія мыслей—и выразивъ одобреніе г. руководителю, указавъ слушателямъ на необходимость всячески поддерживать въ школѣ духъ церковности, особенно въ настоящее время. Для этого Владыка совѣтовалъ пользоваться не только уроками Закона Божія, но и уроками по другимъ предметамъ школьнаго курса. Затѣмъ, обратившись къ слушателямъ, Владыка пожелалъ имъ успѣха въ ихъ дѣятельности, указавъ на трудности учительскаго служенія и на скудное обезпеченіе ихъ труда, утѣшилъ надеждой на лучшее будущее, а равно и совѣтомъ своимъ находить удовлетвореніе въ результатахъ своей дѣятельности. Высказавъ съ сожалѣніемъ, что не можетъ болѣе посѣтить занятія на курсахъ по причинѣ своего нездоровья, Владыка просилъ слушателей принять отъ него на память составленную имъ брошюру «О любви человека къ самому себѣ». Послѣ этого слушалъ пѣніе хора слушателей, исполнившаго концертъ Гречанинова «Воскликните Господеви» и гимнъ Гинсбурга «Многи лѣта»; поблагодарилъ слушателей за хорошее исполненіе и, призвавъ Божіе благословеніе на успѣшность занятій на курсахъ, благословилъ каждого изъ слушателей и отбылъ съ курсовъ, сопровождаемый пѣніемъ слушателей «исполла». 1-го іюля во время доклада Инспектора курсовъ Его Высокопреосвященству о днѣ закрытія курсовъ Владыка, вновь выразивъ удовольствіе по поводу хода курсовыхъ занятій и сожалѣніе по поводу невозможности для него быть при закрытіи курсовъ, просилъ передать слушателямъ Архiepистырское благословеніе и передалъ на угощеніе слушателей 12 рублей.

Въ праздничные дни всѣ слушатели и слушательницы присутствовали за богослуженіемъ въ храмѣ мужского духовнаго училища, гдѣ всѣ участвовали въ пѣніи и чтеніи. Въ воскресенье 15 іюня литургія была совершена Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

29 іюня слушателями курсовъ во главѣ съ Инспекторомъ курсовъ и руководителями были посѣщены Каѳедральный соборъ и Спасо-Преображенскій монастырь; въ томъ и другомъ мѣстѣ предъ св. мощами Казанскихъ просвѣтителей были отслужены молебны. Затѣмъ, съ любезнаго разрѣшенія г. городского головы, были осмотрѣны городской музей.

Кромѣ Его Высокопреосвященства занятія на курсахъ часто были посѣщаемы Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Епископомъ Чебоксарскимъ Михаиломъ. Владыка очень внимательно относился къ курсовымъ занятіямъ, просиживалъ цѣлые дни, часто бывалъ по вечерамъ и вообще интересовался жизнью курсовъ во всѣхъ проявленіяхъ. Весьма частымъ посѣтителемъ курсовъ былъ уважаемый профессоръ Духовной Академіи П. В. Знаменскій, который запечатлѣлъ свое участливое отношеніе къ слушателямъ пожертвованіемъ 10 рублей на нужды слушателей, каковыя и употреблены на выдачу прогоновъ тѣмъ изъ слушателей, которые не могли получить таковыхъ изъ казенныхъ средствъ, какъ некомандированные. Кромѣ того занятія на курсахъ посѣщались членами Училищнаго Совѣта, уѣздныхъ отдѣленій, уѣздными наблюдателями, учащими второклассныхъ школъ и другими лицами.

За все время своего пребыванія на курсахъ слушатели и слушательницы съ примѣрнымъ усердіемъ, энергіею и интересомъ относились къ своимъ занятіямъ и безукоризненно выполняли возлагаемыя на нихъ обязанности. Отношеніе ихъ къ дѣлу заслуживаетъ полнаго одобренія.

Занятія на курсахъ закончились 6 іюля торжественнымъ актомъ. Въ этотъ день въ училищномъ храмѣ была отслужена литургія и послѣ нея благодарственный молебенъ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта въ сослуженіи о. Инспектора курсовъ, предсѣдателя Казанскаго Уѣзднаго Отдѣленія священника П. М. Руфимскаго, уѣзднаго наблюдателя священника Е. Ѳ. Сосунцова и члена—дѣлопроизводителя Училищнаго Совѣта свя-

щенника В. В. Михайлова. Послѣ часовъ до начала литургіи была отслужена панихида по убиенномъ экзархѣ Грузіи Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Никонѣ.

Во время литургіи Преосвященнымъ было произнесено прочувствованное слово о важности учительскаго служенія, трудности его выполненія и о путяхъ къ достойному прохожденію званія учителя.

Послѣ литургіи состоялся торжественный актъ въ присутствіи Его Преосвященства, Алексія, Епископа Чистопольскаго, перваго викарія Казанской епархіи, Преосвященнаго Михаила—Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Казанскаго уѣзднаго отдѣленія и другихъ, приглашенныхъ о. Инспекторомъ курсовъ, почетныхъ лицъ. На актѣ о. Инспекторомъ курсовъ была произнесена рѣчь о призваніи учителя и прочитанъ краткій отчетъ о курсахъ, а мощнымъ хоромъ слушателей весьма стройно и одушевленно были исполнены рядъ пѣснопѣній, изученныхъ въ теченіи курсовыхъ занятій. Именно, исполнены были: концерты Гречанинова «Восклините Господеву» и Архангельскаго—«Внуши Боже молитву мою», гимнъ первоучителямъ славянскимъ св. Меодію и Кириллу муз. Архангельскаго, «Легенда», муз. Чайковскаго; Житейское море—кантата, — слова архим. Гермогена, муз. Григорьева, — и гимнъ «Многи лѣта» муз. Гинсбурга. Актъ закончился одушевленнымъ пѣніемъ народнаго гимна и обычнымъ молитвословіемъ.

Въ заключеніе отчета считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать глубокую благодарность Правленію Казанскаго мужскаго духовнаго училища за уступку зданій и всего потребнаго для курсовъ, г. Казанскому городскому головѣ за любезное разрѣшеніе осмотрѣть городской музей, профессору Академіи П. В. Знаменскому за вниманіе и любовное отношеніе къ слушателямъ и гг. руководителямъ занятій на курсахъ за ихъ внимательное отношеніе къ дѣлу и понесенные труды.

Инспекторъ курсовъ, Епархіальный Наблюдатель
протоіерей *Павелъ Захаревскій*.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Чествованіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свѣжскаго.

3-го ноября Казанская церковь торжественно праздновала 40-лѣтіе священнослуженія своего Кормчаго—Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора. Послѣ торжественнаго богослуженія, совершеннаго въ кафедральномъ соборѣ Преосвященными викаріями при участіи всего городского духовенства, Владыкѣ-Юбиліару въ его покаяхъ приносили поздравленія многочисленныя депутаціи отъ различныхъ духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учреждений, а также представители и депутаціи свѣтскихъ вѣдомствъ и учреждений. Во всѣхъ адресахъ и привѣтствіяхъ отмѣчалась энергичная предпримчивость и мудрая опытность Владыки какъ администратора, его попечительность о нуждахъ бѣдныхъ и любовное и снисходительное отношеніе къ подчиненнымъ. Всѣхъ привѣтствій было болѣе 20-ти. Маститый Юбиліарь, растроганный до слезъ выраженіями расположенія къ нему, отвѣчалъ всѣмъ депутаціямъ словомъ благодарности. Чтеніе адресовъ и привѣтствій, начавшееся въ 12 час., окончилось лишь въ 2 ч. дня. По окончаніи чествованія всѣ участники торжества во главѣ со Владыкой-Юбиліаромъ снялись на фотографической группѣ. Подробности юбилейнаго чествованія Владыки редація предполагаетъ сообщить въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ „Извѣстій по Казанской Епархіи“.

Общее собраніе Братства св. Гурія

за 41-й братскій годъ.

Общее собраніе Братства св. Гурія, за 41-й братскій годъ (съ 4 октября 1907 г. по 4 октября 1908 г.), состоялось въ текущемъ году 12 октября въ залѣ Геродской Думы.

По прибытіи Его Высокопреосвященства, собравшимся была пропѣта молитва Св. Духу, а затѣмъ, хоромъ учащихя крещено-татарской школы,—тропарь св. Гурію на славянскомъ и крещено-татарскомъ языкахъ. Послѣ этого Его Высокопреосвященство обратился къ собравшимся братчикамъ и братчицамъ съ привѣтствіемъ по поводу торжественнаго годичнаго собранія Братства ¹⁾. Затѣмъ приступлено было къ чтенію отчета за истекшій братскій годъ, въ продолженіи котораго было 21 засѣданіе Совѣта Братства.

Число почетныхъ членовъ Братства въ отчетномъ году пополнилось избраніемъ двухъ членовъ: Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода П. П. Извольскаго и товарища Оберъ-Прокурора А. П. Роговича. Какъ видно изъ отчета, Братство св. Гурія свои просвѣтительныя задачи проводило въ инородческую среду, главнымъ образомъ, путемъ школьнаго обученія дѣтей инородцевъ. Въ началѣ отчетнаго года всѣхъ школъ Братства было 150, изъ нихъ крещено-татарскихъ 64, чувашскихъ 46, черемисскихъ 21, вотскихъ 18 и мордовскихъ 1.

Къ сожалѣнію, отчетный годъ ознаменовался печальнымъ событіемъ: вслѣдствіе сокращенія Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества смѣтнаго назначенія Братству на 190⁷/₈ учебный годъ, закрыто было въ ноябрѣ 1907 года 19 школъ Братства. Не смотря на то, что школы эти закрыты въ мѣстахъ болѣе или менѣе благонадежныхъ въ миссіонерскомъ отношеніи, нельзя не пожалѣть, что сфера просвѣтительнаго вліянія Братства съ закрытіемъ этихъ школъ значительно сократилась; сожалѣніе это является тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что стремленіе инородцевъ къ обученію усиливается съ каждымъ годомъ, Братство же, по недостатку матеріальныхъ средствъ, лишено возможности идти на встрѣчу этому симпатичному дѣлу и вынуждено не только не увеличивать число школъ, а даже закрывать существующія.

Въ виду такого положенія дѣла, сочувственное отношеніе къ школьной дѣятельности Братства и матеріальная помощь со стороны земствъ, общества и духовенства епархіи крайне необходимы; необходимость эта является еще болѣе настойчивою потому, что Братскія школы просвѣщаютъ преимущественно тѣ темныя уголки, гдѣ ни о земской, ни о церковной школѣ населеніе и помышлять

¹⁾ Рѣчь напечатана въ № 40-мъ „Извѣстій по Казанской Епархіи“.

не можетъ по малолюдности этихъ поселковъ. Поэтому Братскія инородческія школы, по справедливости, являются тѣми лучами просвѣщенія, которые, проникая въ самыя глухія некультурныя мѣста, согрѣваютъ и освѣщаютъ нашихъ инородцевъ, пробуждаютъ въ нихъ стремленіе къ свѣту, къ знанію...

Забываясь о просвѣщеніи инородцевъ епархіи, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Никаноръ, весьма сочувственно отнесся къ нуждамъ Братства на школьное дѣло и, вскорѣ по прибытіи въ Казанскую епархію, сдѣлалъ щедрый даръ изъ своихъ личныхъ средствъ въ суммѣ 700 руб. на содержаніе 3 школъ Братства: 1 крещено-татарской, 1 чувашской и 1 черемисской. На пожертвованныя Его Высокопреосвященствомъ средства Совѣтомъ Братства постановлено содержать слѣдующія школы: Ковалинскую—крещено-татарскую, Подлѣнинскую—чувашскую и Варангушскую—черемисскую. Извѣстнымъ благотворителемъ на пользу инородческаго просвѣщенія статскимъ совѣтникомъ П. В. Щетинкинымъ содержалось четыре Братскихъ инородческихъ школы.

Въ истекшемъ 1907/8 учеб. году въ 131 школѣ Братства учащихся было 3808 чел., изъ нихъ 3000 мальчиковъ и 808 дѣвочекъ; по національности учащіеся были, за исключеніемъ 174 человекъ русскихъ, инородцы, которыхъ числилось 3634 человекъ; по вѣроисповѣданію: православныхъ 3594 чел. и язычниковъ 214 человекъ.

Окончившихъ курсъ ученія было 334 человекъ, изъ нихъ 303 мальчика и 31 дѣвочка.

Кромѣ вышеуказанныхъ школъ, Братствомъ отпускались средства и на содержаніе школъ, такъ сказать, болѣе высшаго типа, къ числу которыхъ относятся: Казанская центральная крещено-татарская школа, Ишаковская центральная чувашская школа и Уньжинская центральная черемисская школа.

Согласно 26 § Устава, Братствомъ преслѣдовались и задачи общеобразовательнаго характера; такъ, напр., въ отчетномъ году Совѣтомъ Братства было издано на вотскомъ и черемисскомъ языкахъ по 2000 экз. книги «Разказы изъ Русской Исторіи» и данъ въ наборъ для напечатанія на вотскомъ языкѣ Часословъ.

Кромѣ этого Совѣтомъ Братства открытъ книжный складъ инородческихъ книгъ при Царевококшайскомъ женскомъ монастырѣ, при чемъ на этотъ предметъ пожертвовано 100 руб. В. Ѳ. Булыгинымъ.

Въ отчетномъ году Братство св. Гурія получило щедрый даръ отъ княгини А. Ѳ. Ухтомской, пожертвовавшей 108 десятинъ земли для устройства Братствомъ Покровской женской инородческо-просвѣтительной общины. Тамъ уже построена и открыта 2-классная М. Н. П. школа, на постройку которой израсходовано, по сообщенію отчета, 5090 руб.—частью изъ средствъ казны, частью же—изъ пожертвованій благотворителей, изъ которыхъ назовемъ П. В. Щетинкина, пожертвовавшего 1000 руб., и О. А. Стахѣву, пожертвовавшую около 2000 руб.

Миссіонерская дѣятельность Братства, въ смыслѣ проповѣди слова Божія взрослому инородческому населенію епархіи, также составляла одну изъ первыхъ заботъ Братства. Съ этою цѣлію были совершены двѣ поѣздки предсѣдателемъ Братства, Преосвященнымъ Андреемъ, Епископомъ Мамадышскимъ, и нѣсколько поѣздокъ епархіальнымъ и участковыми миссіонерами. Кромѣ этого миссіонерскія бесѣды велись и со наблюдателями Братскихъ школъ.

Денежныя средства доставлялись преимущественно Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ, а также путемъ сбора добровольныхъ пожертвованій и пособіями Казанскаго Губернскаго Земства въ суммѣ 2000 руб. и Уѣздныхъ Земствъ: Чистопольскаго, Мамадышскаго, Цивильскаго, Лаишевскаго, Тетюшскаго, Царевкокшайскаго и Свѣяскаго, которымъ Братство и выразило свою благодарность.

По прочтеніи отчета, было пропѣто нѣсколько пѣнопѣній на крещено-татарскомъ и славянскомъ языкахъ и произнесена почувствованная рѣчь Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Братства, Епископомъ Андреемъ,—«Объ органической миссіи»—слѣдующаго содержанія:

„Исполняя волю Высокопреосвященнаго Архипастыря нашего, выступаю я на эту кафедру, чтобы предложить вашему вниманію нѣкоторыя свои предположенія или соображенія о ближайшемъ будущемъ нашей общей церковной дѣятельности. Но, откровенно говоря,—я долженъ прежде всего сознаться, что сейчасъ говорить предъ вами, дорогіе мои слушатели, мнѣ уже очень тяжело, почти—очень стыдно. Два года тому назадъ, когда я говорилъ въ этомъ же собраніи при подобныхъ обстоятельствахъ, я не испытывалъ особенной тяжести; я старался только, чтобы моя рѣчь была правдива, искренна и для васъ интересна. Отвѣтственность за свое слово я несъ только предъ

вами, моими слушателями. Теперь моя рѣчь—не предъ вами одними; не васъ однихъ я долженъ имѣть въ виду,—я теперь долженъ говорить, такъ сказать, чрезъ ваши головы всей церкви Казанской; я долженъ отвѣчать сейчасъ на всѣ запросы и вопросы, которыми болѣетъ всякая любящая св. церковь православная душа. И я долженъ бы былъ отвѣчать имъ, утѣшать ихъ не рѣчами, а дѣлами,—не проектами улучшеній церковной жизни, а успѣхами нашего св. православія, не отчетами о своей дѣятельности, а этою самою дѣятельностію, не нуждающеюся въ отчетахъ,—такъ сказать, и безъ отчетовъ очевидно.

И тутъ я признаю себя глубоко безотвѣтнымъ предъ вами,—я прошу милости вашей: простите меня, потерпите ана мнѣ, я еще ничѣмъ не могу утѣшить васъ,—отъ всей души могу сказать, что могу похвалиться только немощами моими. Покройте же ихъ любовію вашею и молитвою къ Богу, да выведетъ Онъ на жатву Свою дѣятелей великихъ, съ десятию или, по крайней мѣрѣ, съ четырьмя талантами.

А я сейчасъ постараюсь дать вамъ отчетъ въ полученномъ мною одномъ талантѣ: просить у всѣхъ помощи въ мѣру любви ихъ къ св. церкви. И я долженъ поблагодарить всѣхъ добрыхъ христіанъ за тѣ пожертвованія, которыя получены за послѣдній годъ братствомъ св. Гурія. Правда, эти пожертвованія невелики, но, значить, мы большихъ еще не заслужили.

Нужно, впрочемъ, сказать, что дѣло наше Братское—не требуетъ денежныхъ жертвъ. Намъ, Братству, нужны не деньги, а общественное сочувствіе, нужно пониманіе нашихъ церковныхъ задачъ. А этого то и не достааетъ намъ въ величайшей степени. Мы,—и Братство, и все наше церковное дѣло,—остаемся глубоко одиноки. Все это церковное миссіонерское дѣло въ глазахъ общества признается только „поповскимъ“ дѣломъ и почти игнорируется.

У насъ нѣтъ обще-церковной дѣятельности, нѣтъ обще-церковной жизни. И этого нѣтъ настолько, что многіе мои посѣтители искренне недоумѣваютъ, когда вмѣсто денегъ я прошу ихъ сочувствія къ церковному дѣлу. И я слышу часто такіе отвѣты: „вотъ ужъ вамъ три рубля,—а больше-то ничего сдѣлать не могу, да въ вашихъ (?) церковныхъ дѣлахъ ничего и не понимаю“.

Такъ иногда мнѣ и даютъ трехъ-рублевый взносъ, съ нескрываемою цѣлію, чтобы на годъ забыть о Братствѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и о „нашихъ“ дѣлахъ, хотя гораздо было бы полезнѣе для нашего братскаго, церков-

наго дѣла, если бы намъ жертвовали не деньги, а дѣло,—если бы дѣлали не ежегодныя пожертвованія Братству, а пожертвовали бы св. церкви любовь свою, поняли бы, что церковь дѣйствительно наша родная мать, о которой нужно заботиться повнимательнѣе. А вѣдь любовь требуетъ себѣ проявленія, требуетъ дѣла; и если у насъ нѣтъ общаго церковнаго дѣла, значитъ нѣтъ и любви, а существуютъ только жалостныя слова, которыя къ церковному благополучію, конечно, ничего не прибавяютъ. Вотъ какія грустныя умозаключенія приходится строить на нашемъ годичномъ собраніи...

Однако всякій въ правѣ возразить мнѣ: „да укажите мнѣ мое церковное дѣло! Дайте мнѣ мою церковную работу. Вѣдь у меня же, кромѣ денегъ, ничего до сихъ поръ и не просили; я даже не знаю, куда мои деньги идутъ“?

Этотъ вопросъ—упрекъ имѣетъ въ настоящее время всю силу, и всѣ наши церковныя несчастія, по моему мнѣнію, и имѣютъ свое начало въ томъ глубоко антицерковномъ гражданскомъ устройствѣ, которымъ характеризуется XIX вѣкъ русской исторіи. Въ это время и подготовились тѣ отпаденія отъ православія, которыя мы переживаемъ за послѣднее трехлѣтіе. Ушли изъ православія тѣ, кто ничѣмъ съ православіемъ не связанъ: ни ученіемъ православія, для громаднаго большинства неизвѣстнымъ доселѣ, ни обрядами, потому что обряды православія все болѣе и болѣе забываются, ни общностию жизни или церковныхъ интересовъ, ни чѣмъ-либо подобнымъ. И на насъ исполнились извѣстныя слова Спасителя: „кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“. Да, намъ казалось, что мы только не собираемъ, а дѣйствительность оказалась болѣе грустною, мы очень сильно расточили свое отцовское наследіе: „святая“ Русь воистину сама на себя стала не похожа. Воистину, когда мы спали, пришелъ врагъ и посѣялъ между пшеницею плевелы... И плевелы эти выросли и дали обильные плоды, которые стали уже было заглушать самую пшеницу; а мы—все еще спали.

И пробужденіе наше было тяжелое,—это былъ тоже почти кошмаръ, такъ намъ памятный и доселѣ еще не миновавшій насъ.

Но вотъ одно изъ самыхъ послѣднихъ газетныхъ извѣстій принесло глубоко отрадную вѣсть: положеніе православнаго церковнаго приходъ наконецъ внесено на обсужденіе и утвержденіе въ Государственную Думу.

Это сообщеніе прошло въ печати неотмѣченнымъ, но оно для Россіи неизмѣримо важнѣе, чѣмъ для Болга-

рий объявление ея самостоятельнымъ королевствомъ. Православная Болгарія вынесла многовѣковое рабство и великую борьбу и осталась все таки испытанною, сильною въ борьбѣ Болгарією, а если въ Россіи продолжилась бы еще хоть четверть вѣка всенародная бездѣтельность при всенародномъ пьянствѣ, то убыль народнаго духа въ Россіи пошла бы полнымъ ходомъ, и ничего добраго для Россіи такое положеніе не предвѣщало бы.

Итакъ, мы—наканунѣ великаго русскаго церковнаго строительства, чрезъ которое долженъ быть исправленъ тотъ историческій великій развалъ, который послѣдовалъ у насъ за 17 числомъ октября 1905 года.

Теперь Россіи предстоитъ одно изъ двухъ: или наша родина будетъ единая Россія, духовно сильная, органически цѣльная, объединенная однимъ народнымъ идеаломъ—взаимной любви и взаимной помощи; или она будетъ только географическою величиною, собраніемъ разрозненныхъ, взаимно враждебныхъ народностей, политическихъ и религіозныхъ группъ, партій и т. п.

Весь вопросъ о приходѣ, въ сущности, сводится къ вопросу о народной самодѣтельности, о народномъ трезвомъ, производительномъ трудѣ. Или воскреснетъ русскій, православный, свободный, церковный приходъ, или жизнь русскаго народа, какъ цѣльнаго политическаго организма, будетъ незамѣтно, но неуклонно распадаться по частямъ, внутренне-духовно разслабѣвать.

Какое же отношеніе наше, братства свят. Гурія, къ этому великому общерусскому вопросу о церковномъ приходѣ?

Это отношеніе очень велико!

Можно ли представить себѣ указательный палецъ благополучнымъ по его жизни, если весь организмъ чело-вѣка пораженъ неизлѣчимою болѣзнию?—Разумѣется, это совершенно невозможно! Но и по отношенію къ церковной жизни—возможно ли предположить благополучіе миссіи, если самая-то жизнь церковная вполнѣ не соотвѣтствуетъ своему идеалу? Миссія—это проявленіе внутренней жизни извѣстнаго вѣроисповѣданія; православная миссія должна свидѣтельствовать объ избыткѣ въ православіи духовныхъ силъ, а на дѣлѣ она свидѣтельствуетъ какъ разъ обратное, и даже представители миссіи выражаютъ такой взглядъ, что, если бы въ приходской жизни все было благополучно, то они, миссіонеры, были бы лишни.

Взглядъ, по меньшей мѣрѣ—очень странный.

Итакъ, только при общецерковномъ благополучіи, когда всѣ православные христіане будутъ сознательно трудиться надъ дѣломъ нравственнаго обновленія русскаго народа и усиленія церковной жизни, только тогда и жизнь нашего Братства будетъ вполнѣ нормальна.

Она будетъ органическимъ продолженіемъ и завершеніемъ всей русской церковной жизни и въ частности жизни церкви Казанской.

Дай Богъ, чтобы все это поскорѣе осуществилось, чтобы борьба со зломъ носила у насъ не случайный, временный или мѣстный характеръ, а была организована по всей линіи русской жизни. Вѣдь нельзя же, напримѣръ, говорить серьезно о руссификаціи инородцевъ, когда нашъ русскій мужикъ, — „самъ хозяинъ“, — пропиваетъ все: и хлѣбъ и все хозяйство и спаиваетъ даже дѣтей своихъ. При такихъ условіяхъ всякая руссификація будетъ носить совсѣмъ не церковный характеръ и едва ли будетъ соответствовать русскимъ народнымъ идеаламъ.

Между тѣмъ „святая Русь требуетъ отъ своихъ сыновъ только святого дѣла“, сказалъ одинъ истинный русскій патриотъ. И вотъ организація православныхъ приходо-въ, приходско-народной взаимопомощи, святой всеобщій трудъ въ организаціи приходскаго мелкаго кредита для нуждающихся, — все это, можно сказать, дѣло завтрашняго дня, если наша Государственная Дума не замедлитъ съ утверженіемъ положенія о православномъ приходѣ.

Если этому суждено быть, то и на дѣло миссии церковной выйдутъ новыя силы, — это внѣ всякаго сомнѣнія. „Не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя“, — и, совершенно естественно, приходскіе дѣятели одной мѣстности будутъ учителями жизни въ смежныхъ приходкахъ. А общій подъемъ религіознаго самосознанія, несомнѣнно, выдѣлитъ изъ себя лучшія силы и для общей миссии не въ видѣ случайныхъ ея недолгихъ дѣятелей, а постоянныхъ, хотя и не гласныхъ ея работниковъ, — не официальныхъ только проповѣдниковъ, а одушевленныхъ поборниковъ святого православія, — мужчинъ или женщинъ, это безразлично.

Это будетъ та „органическая миссія“, о которой поднималась рѣчь на Киевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ; однако, на эту сторону церковной жизни было тамъ обращено мало вниманія, о чемъ, конечно, можно очень пожалѣть.

На съѣздѣ предложено очень много прекрасныхъ и совершенно безспорныхъ проэкто-въ. Но не было указано способовъ осуществить ихъ; а между тѣмъ значительное

большинство этих проектов может быть проведено въ жизнь только при наличности приходской религиозной самодѣтельности.

Далѣ, миссіонерскій съѣздъ установилъ прекрасные и опять-таки совершенно безспорные методы полемической борьбы съ отпадшими отъ православія; но было забыто радикальное средство противъ возможности самыхъ отпадений. Это средство—всемирное и повсемѣстное призваніе на дѣло Божіе всѣхъ церковныхъ силъ, иначе говоря, развитіе все той же церковной народной самодѣтельности.

Пожелаемъ же отъ всей души, чтобы наступилъ этотъ новый періодъ русской церковной жизни.

Пожелаемъ успѣха тѣмъ церковнымъ дѣятелямъ, которые работаютъ сейчасъ на этой мало еще воздѣланной, но много обѣщающей, благодарной почвѣ.

А вмѣстѣ съ православною церковію да процвѣтаетъ и наша дорогая родина, святая православная Русь, и выросшая около церкви, и около нея укрѣпившаяся.

И пусть русскій православный Царь, получивъ свою власть отъ руки Божіей, опирается на великую религиозную силу православнаго своего народа, обновленнаго сознательнымъ служеніемъ Богу и св. церкви.

Пусть живутъ и крѣпнуть на святой Руси эти два сверхъ-правовыя начала: православный приходъ—внизу и власть Царя православнаго—наверху“.

По окончаніи рѣчи Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Покровитель Братства, въ краткихъ задушевныхъ словахъ охарактеризовалъ яркими чертами положеніе инородческаго дѣла и, коснувшись благихъ результатовъ, достигнутыхъ примѣненіемъ просвѣтительной системы инородцевъ, выразилъ благодарность Преосвященному Андрею, Предсѣдателю Братства, за его труды на пользу Братства и инородческо-просвѣтительнаго дѣла, а также и другимъ, умудреннымъ опытомъ, сотрудникамъ его въ дѣлахъ Братства, изъ которыхъ нѣкоторые усердно трудятся въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ въ теченіи многихъ лѣтъ, даже съ основанія Братства. Далѣ Владыка Архіепископъ замѣтилъ, что намъ не извѣстно, каково будетъ дальнѣйшее развитіе и направленіе просвѣщенія инородцевъ: возможно, что они будутъ стоять въ религиозно-нравственной жизни впереди насъ, русскихъ, но въ настоящемъ положеніи дѣла мы видимъ, что есть враги христіанскаго просвѣщенія ихъ, которые сѣютъ между инородцами клеветы и способствуютъ отпаденію ихъ отъ церкви Христовой. Поэтому святая обязанность всѣхъ насъ трудиться на пользу просвѣщенія инородцевъ—нашихъ братій. Въ заключеніе Владыка преподалъ Архипастырское благословеніе на дальнѣйшую дѣятельность Братства и успѣшное развитіе ея.

Послѣ этого происходилъ выборъ членовъ Совѣта Братства, которые и были утверждены Его Высокопреосвященствомъ. Въ составъ Совѣта, на трехлѣтіе съ текущаго года, вошли слѣдующія лица: протоіерей—Е. А. Маловъ, А. П. Яблоковъ, Н. П. Виноградовъ, попечитель Казанскаго учебнаго округа А. Н. Деревицкій, помощникъ попечителя округа А. А. Остроумовъ, профессора—П. В. Знаменскій, М. А. Машановъ, Н. О. Катановъ, Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ П. И. Захарьевскій, П. В. Щетинкинъ, В. О. Булыгинъ и по должности: Епархіальные миссіонеры—М. Н. Васильевскій и священникъ С. А. Багинъ.

Общее собраніе Братства закончилось торжественнымъ пѣніемъ гимна «Боже, Царя храни» на русскомъ и крещено-татарскомъ языкахъ и молитвы «Достойно есть».

Священникъ С. А. Багинъ.

Личность и общество въ ихъ взаимоотношеніи у О. М. Достоевскаго. ¹⁾

Итакъ, вотъ какъ въ самыхъ общихъ чертахъ рисуетъ Достоевскій своихъ любимыхъ героевъ. Основная свойства ихъ характера: простосердечіе, искренность, незлобие, откровенность, довѣрчивость. Они не замыкаются въ себя: души ихъ открыты для принятія въ себя соотвѣтственныхъ имъ душевныхъ свойствъ и сердечныхъ проявленій другихъ людей; они ищутъ общенія съ родственными имъ душами. Всѣ означенныя свойства этихъ героевъ вытекаютъ изъ основного и врожденнаго въ природу каждаго человѣка духовнаго начала, слѣдовательно, каждый человѣкъ можетъ быть такимъ же, какъ Мышкинъ, или Алеша; нужно только разбудить въ своей природѣ это духовное любящее начало, преодолѣть себя, побѣдить свою демонскую волю, центромъ своего вниманія сдѣлать не себя, а другихъ. Нужно сдѣлать такъ, чтобы „бунтующая и требующая правъ личность, прежде всего должна бы была свое я, всего себя пожертвовать обществу и не только не требовать своего права, но, напротивъ, отдать его обществу безъ всякихъ условій“. Въ этомъ самоотреченіи, отданіи себя на пользу общества Достоевскій видѣлъ не униженіе, а, наоборотъ, высочайшее ея развитіе. „Что-же, скажете вы мнѣ, надо быть безличностью, чтобы быть счастливымъ? Развѣ въ безличности спасеніе? Напротивъ, напротивъ, говорю я, не только не надо быть безличностью, чтобы быть счастливымъ, но именно надо стать лич-

¹⁾ Окончаніе. См. №№ 40, 41.

ностью. Поймите меня: самовольное, совершенно сознательное и никѣмъ не принужденное самопожертвованіе всего себя въ пользу всѣхъ есть, по моему, признакъ высочайшаго развитія личности, высочайшаго ея могущества, высочайшаго самообладанія, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно положить свой животъ за всѣхъ, пойти за всѣхъ на крестъ, на костеръ—можно только сдѣлать при самомъ сильномъ развитіи личности“. (III, 375). При подобномъ направленіи чувства и воли человѣка, личность его инстинктивно, въ силу заложеннаго въ ея природу стремленія, сама тяготеетъ къ тому, чтобы отдать себя „всю всѣмъ, чтобы и другіе всѣ были точно такими же самоправными и счастливыми личностями. Это законъ природы; къ этому тянетъ нормальнаго человѣка“. Но при этомъ личность, жертвуя собой всѣмъ, не должна думать о своихъ правахъ, о выгодахъ, о томъ, чтобы получить взаменъ своей жертвы что-нибудь обратно. „Надо, чтобы сдѣлалось само собой такъ, чтобы *братское любящее начало было въ натурѣ*, безсознательно, въ природѣ,—надо любить. Надо, чтобы самого инстинктивно тянуло на братство, общину, на согласіе, чтобы потребность братской любви была въ натурѣ у человѣка, чтобы онъ съ тѣмъ и родился, или усвоилъ себѣ такую привычку искони въковъ“. (Соч. III, 376). Здѣсь не можетъ быть рѣчи ни о какихъ договорныхъ условіяхъ, ни о какихъ формально-разсудочныхъ схемахъ, которыми желаютъ опредѣлить отношеніе человѣка къ обществу и общества къ отдѣльному человѣку. Отдѣльная личность должна безъ всякаго принужденія сказать обществу: „мы крѣпки только всѣ вмѣстѣ; возьмите-же меня всего, если вамъ во мнѣ надобность, не думайте обо мнѣ, издавая свои законы, не заботьтесь нисколько, я всѣ свои права вамъ отдаю и пожалуйста располагайте мною. Это высшее счастье мое—вамъ всѣмъ пожертвовать и чтобы вамъ за это не было никакого ущерба. Уничтожусь, сольюсь съ полнымъ безразличіемъ, только бы ваше-то братство процвѣтало и осталось... А братство, напротивъ, должно сказать: „ты слишкомъ много даешь намъ. То, что ты даешь намъ, мы не въ правѣ не принять отъ тебя, ибо ты самъ говоришь, что въ этомъ все твое счастье; но что же дѣлать, когда у насъ болитъ сердце и за твое счастье. Возьми же все и отъ насъ. Мы всѣми силами будемъ стараться поминутно, чтобы у тебя было какъ можно больше личной свободы, какъ можно больше самоуправленія... Мы всѣ за тебя, мы всѣ гарантируемъ тебѣ безопасность, мы неусыпно о тебѣ стараемся, потому что мы братья; мы всѣ твои братья, а

насъ много и мы сильны, будь-же вполне спокоенъ и бодръ, ничего не бойся и надѣйся на насъ“ (ibidem). Вотъ въ какое тѣсное взаимоотношеніе съ обществомъ поставляетъ Достоевскій человѣческую личность. При подобномъ взаимоотношеніи, основанномъ на нравственномъ духовномъ единеніи, отдѣльная личность стремится къ ближайшему общенію со всѣми, чтобы, по силѣ возможности, принести свою лепту въ общее достояніе, на пользу всему обществу и въ то же время скудость и несовершенство своихъ индивидуальныхъ дарованій восполнить богатствомъ душевной жизни всѣхъ членовъ общества. Здѣсь, между личностью и обществомъ, не можетъ быть никакого антагонизма, и это отъ того, что общество для личности не есть нѣчто чуждое, стѣсняющее свободу и развитіе ея индивидуальныхъ свойствъ: общество для личности есть родная стихія, только въ обществѣ личность можетъ осуществить свое дѣйствительное бытіе, реализовать свою духовную природу и проявить все разнообразіе индивидуальныхъ переживаній. Общество связывается съ личностью не внѣшними, чисто механическими договорными условіями, а въ силу своихъ взаимныхъ, внутреннихъ духовныхъ влеченій.

Еще яснѣе выразится для насъ тѣсное взаимоотношеніе между личностью и обществомъ, какое устанавливаетъ Достоевскій, если мы рассмотримъ его своеобразную теорію о виновности каждаго отдѣльнаго человѣка за всѣхъ и всѣхъ за каждаго. Достоевскій, прозрѣвающій мистическія основы жизни и смотрящій на міръ сквозь призму мистическихъ переживаній, все видѣлъ заключеннымъ въ строгомъ единствѣ: по его понятію, каждый отдѣльный предметъ своей невидимой мистической первоосновой незримо приобщается къ цѣлому. Онъ „чутьемъ охватывалъ огромный міръ, полный противорѣчій въ едва уловимомъ безсознательномъ синтезѣ, въ который онъ укладывалъ свою душу. Онъ горѣлъ и жилъ въ этомъ единственно-дорогомъ для него синтезѣ, сознавая, что тутъ Богъ, что тутъ—правда, и что логика не права въ тѣхъ именно своихъ направленіяхъ, которыя ведутъ прочь отъ этого синтеза“. (Вольтинскій. Цит. соч. Стр. 215). Обладая мистическимъ постиженіемъ міра, улавливая духовное значеніе и сокровенный смыслъ міровыхъ явленій и видя, вслѣдствіе этого, весь міръ въ синтетическомъ единствѣ, Достоевскій прозрѣвалъ это единство въ особенности въ общественномъ организмѣ: здѣсь особенно сказывается мистическая зависимость другъ отъ друга. Въ силу общей взаимной связанности всѣхъ между собою

Достоевскій считалъ возможнымъ и даже необходимымъ. каждаго отдѣльнаго человѣка считать отвѣтственнымъ за всѣ бѣдствія и аномаліи общественнаго организма. И это очень естественно: самое повидимому незначительное уклоненіе въ сторону зла, каждое нарушеніе закона симпатическаго чувства является ничѣмъ инымъ, какъ нарушеніемъ нормальнаго развитія личности, утверженіемъ своей демонской воли, разстройствомъ въ согласномъ и цѣлостномъ организмѣ общества. Личность, часто сама того не сознавая, оказываетъ огромное вліяніе на среду, ей принадлежитъ непрестанное, иногда совсѣмъ неуловимое и незамѣтное воздѣйствіе на нее. Зосима даетъ такой совѣтъ: „на всякъ день и часть, на всякую минуту ходи около себя и смотри за собой, чтобъ образъ твой былъ благолѣпенъ. Вотъ ты прошелъ мимо малаго ребенка, прошелъ злобный, со сквернымъ словомъ, съ гнѣвливой душой; ты и не примѣтилъ, можетъ, ребенка-то, а онъ видѣлъ тебя, и образъ твой, неприглядный и нечестивый, можетъ, въ его беззащитномъ сердечкѣ остался. Ты и не зналъ сего, а, можетъ быть, ты ужъ тѣмъ въ него сѣмя бросилъ дурное, и взростетъ оно, пожалуй, а все потому, что ты не уберегся передъ дитятей, потому что любви осмотрительной, дѣятельной не воспиталъ въ себѣ“ (XII, 368). Какъ въ тѣлесномъ организмѣ заболѣваніе отдѣльнаго члена отражается на общемъ здоровьѣ организма, такъ и въ общественномъ организмѣ злая воля отдѣльнаго члена, входящаго въ составъ его, можетъ произвести неисчислимыя бѣды и несчастія. „Все какъ океанъ, все течетъ и соприкасается, въ одномъ мѣстѣ тронешь, въ другомъ концѣ міра отдается“ (ibidem). Въ силу подобной взаимной связанности и тѣсной зависимости другъ отъ друга становятся понятны слова старца Зосимы: „знайте, милые, что каждый единый изъ насъ виновенъ за всѣхъ и за вся на землѣ несомнѣнно, не только по общей міровой винѣ, а единолично каждый за всѣхъ людей и за всякаго человѣка на сей землѣ“ (XII, 190). Эту всеобщую виновность Достоевскій понимаетъ въ самомъ широкомъ смыслѣ. Братъ Зосимы Маркель предъ смертію своею просилъ прощенія не только у людей, но и у птичекъ: „птички Божіи, птички радостныя, простите и вы меня, потому что и предъ вами я согрѣшилъ!.. Да, была такая Божія слава кругомъ меня: птички, деревья, луга, небеса, одинъ я жилъ въ позорѣ, одинъ все обезчестилъ, а красы и славы не примѣтилъ вовсе“ (XII, 334). Здѣсь мы видимъ вселенскую виновность, покаяніе за грѣхъ всего міра, что напоминаетъ собою ученіе о первородномъ грѣхѣ: „какъ“

отъ зараженнаго источника течеть зараженный потокъ, такъ и отъ родоначальника, зараженнаго грѣхомъ, естественно, происходитъ зараженное грѣхомъ потомство“. Если человѣкъ, чувствуя свою связанность со всѣми въ мистическомъ организмѣ народа, перестанеть искать виновниковъ во всѣхъ бѣдахъ и несчастіяхъ среди окружающихъ людей, а исключительно сдѣлаеть себя отвѣтственнымъ за все зло жизни, то это послужить побужденіемъ для него направить все свое вниманіе на себя, на свое собственное исправленіе, а отсюда мѣняется характеръ отношеній къ людямъ. У человѣка является необычайная готовность услужить всѣмъ и всякому, радостная рѣшимость пожертвовать всѣмъ, даже своею жизнью, въ пользу ближняго, отсутствіе даже всякаго намека на обвиненіе кого-бы то ни было кромѣ себя, постоянныя уступки, самоотверженная любовь. И все это проистекаетъ изъ чистаго сердца, вполне добровольно и непринужденно. Личность при подобномъ настроеніи живетъ наиболѣе интенсивно жизнью. Всепримирая радость, чувство какого-то любованія жизнью, созерцательная ясность души, тихость и кротость характера, — вотъ основныя черты тѣхъ героевъ Достоевскаго, которые возвысились до вселенскаго пониманія виновности. Неизъянимо-трогательными чертами рисуется въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ братъ Зосимы Маркель: „тихий, кроткій, улыбается, самъ больной, а ликъ веселый, радостный... Мама, говоритъ онъ матери своей, не плачь, жизнь есть рай, и всѣ мы въ раю, да не хотимъ знать того, а еслибы захотѣли узнать, завтра же и сталъ бы на всемъ свѣтѣ рай... Матушка, кровинушка ты моя милая, радостная, знай, что воистину всякій предъ всѣми за всѣхъ и за все виноватъ. Не знаю я, какъ истолковать тебѣ это, но чувствую, что это такъ, до мученія. И какъ это мы жили, сердились, а ничего не знали тогда... Одного дня довольно человѣку, чтобы счастье узнать. Милые мои, чего мы ссоримся, другъ предъ другомъ хвалимся, одинъ на другомъ обиды помнимъ: прямо въ садъ пойдемъ и станемъ гулять и рѣзвиться, другъ друга любить и восхвалять и цѣловать и жизнь нашу благословлять“. (Соч. Т. XII, 333—334).

Такое же радостное настроеніе испытываетъ и „Божій человѣкъ“—Макаръ Ивановичъ въ „Подросткѣ“, все „заключившій въ своемъ сердцѣ“ и на всѣ, получаемыя отъ окружающей жизни, впечатлѣнія отвѣчающій самымъ искреннимъ и довѣрчивымъ чувствомъ, любящій всѣхъ и все—и „травку Божию“ и „ребеночка“ и какъ бы въ пророческомъ созерцаніи предчувствующій продолженіе своей

любви послѣ смерти: „слышу, дѣточки, голоса ваши веселые, слышу шаги ваши на родныхъ отчихъ могилкахъ въ родительскій день; живите пока на солнышкѣ, радуйтесь, а я за васъ Бога помолю, въ сонномъ видѣніи къ вамъ сойду... все равно—и по смерти любовью!“ (VIII, 356). Итакъ, вотъ каковъ идеаль человѣческой личности у Достоевскаго. Подобная личность, растворяясь въ общей универсальной жизни, отдавая себя всю цѣликомъ на служеніе ближнимъ, уже не испытываетъ тѣхъ томленій, ужаса одиночества, своей изолированности и оторванности отъ всѣхъ, своей пустоты и безцѣльности жизни, какія выпадаютъ на долю людей, живущихъ подъ воздѣйствіемъ иного, небожескаго начала. Она живетъ полною жизнью, духовное развитіе ея прогрессируетъ, ея взору открываются иные міры, міры необычайной гармоніи, свѣта и радости; живя въ братскомъ и любовномъ общеніи съ людьми, она тѣмъ самымъ показываетъ, что считаетъ возможнымъ и на землѣ водворить ту же любовь, которая открывается ея взору въ иныхъ, надзвѣздныхъ мірахъ. „Повсемѣстно умъ человѣческій нынѣ начинаетъ насмѣшливо не понимать, говоритъ Достоевскій, что истинное обезпеченіе лица состоитъ не въ личномъ уединенномъ его усиліи, а въ людской общей цѣлостности. Но непременно будетъ такъ, что пройдетъ срокъ и сему страшному уединенію, и поймутъ всѣ разомъ, какъ неестественно отдѣлились одинъ отъ другого... *Человѣкъ долженъ вывести душу изъ уединенія на подвижъ братолюбиваго общенія*“ (Достоевскій. Соч. XII, 351).

Вотъ какъ рѣшаетъ Достоевскій трудный вопросъ о взаимоотношеніи между личностью и обществомъ. Мы уже не видимъ въ подобномъ рѣшеніи того затруднительнаго положенія, въ которомъ блуждаетъ позитивная мысль соціологическихъ доктринъ, той альтернативы, въ силу которой или личность поглощается обществомъ, или же эта личность совершенно отдѣляется отъ цѣлаго, замыкается въ себѣ и въ самозамкнутости своей горделивой воли полагаетъ свою исключительность. Въ социализмѣ Достоевскій видѣлъ внутреннюю неустойчивость, благодаря именно механическому складу его составныхъ частей, по которому не личность свободно, въ силу присущаго ея природѣ закона любви, вступаетъ въ общество, а, напротивъ, общество насильственно подчиняетъ личность извнѣ навязаннымъ ей законамъ. Въ подобныхъ социальныхъ отношеніяхъ личность всегда будетъ чувствовать свою слабость и неустойчивость: стоитъ ей лишь нѣсколько пошатнуться, чтобы быть раздавленной нелѣпо сложив-

шимся общественнымъ организмомъ. Зло социализма состоитъ въ преобладаніи плоти надъ духомъ, механики надъ живымъ процессомъ живой души человѣка, формы надъ содержаніемъ. Достоевскій съ поразительной рельефностью вскрылъ обманчивость тѣхъ социальныхъ реформаторовъ, которые думаютъ, не затрогивая отдѣльныхъ личностей, путемъ внѣшнихъ реформъ создать согласное общество. Онъ полагалъ, неразумнымъ выработать внѣшнія формулы, очерчивать эмпирическіе круги братства, а затѣмъ ужъ подгонять къ нимъ живую человѣческую личность. Достоевскій утверждалъ, что „должно быть завоевано сначала органическое содержаніе братства, сердце человѣка и сознаніе человѣка измѣнено, мистическая стихія человѣчества преобразена (не морально-индивидуально, а религиозно-соборно преобразена), и тогда уже станутъ органически выявляться эмпирическія очертанія братства. Не организація, не заранѣе установленныя внѣшнія грани важны, а переворотъ въ сердцахъ, любовь, какъ мистическое единеніе съ Христомъ“ (Н. Бердяевъ. Новое религ. сознаніе и общественность. Стр. 201). Только путемъ личнаго совершенствованія отдѣльныхъ единицъ въ духъ любви, подъ непосредственнымъ и живымъ ощущеніемъ Божества, по Достоевскому, образуется братство—Церковь, проникающая и обнимающая собою всю государственную и общественную жизнь, одухотворяющая и преобразующая всѣ ея стороны. Достоевскій проповѣдывалъ свободную религиозную общину, а не механическое социалистическое общество. Эта община должна образоваться органически, путемъ внутренняго мистическаго процесса, а не искусственной организаціей. Личность человѣческая должна свободно входить въ общественный организмъ, свободно воспринимать въ себя стихію вселенской правды, свободно излучивать отъ себя живительныя токи добра и воспринимать въ себя весь опытъ прежнихъ вѣковъ, сосредоточенный въ общинѣ. Такимъ образомъ, начало личное и начало общественное, по Достоевскому, мыслятся въ своей внутренней мистической связанности.

Евг. Матаковскій.

Редакторъ священникъ Н. Писаревъ.

Печатать дозволяется. 8-го ноября 1908 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Алексій.